

Когда я закончила с покупками и вернулась в особняк, старшая горничная отвела меня на кухню.

— Вы опоздали.

— Такого больше не повторится.

Сегодня на ужин было овощное рагу.

Пока я чистила картошку, старшая горничная нарезала морковь и лук, а также приправила овощи.

Дейзи даже растрогалась, когда села за стол, где её ждал горячий дымящийся ужин.

«Сколько времени прошло с тех пор, как я ела горячую еду? И столовые приборы тоже есть».

Но едим только мы?

— Кстати, хозяин сам заботится о своём питании, так что не нужно беспокоиться об этом.

Ожидаемо.

Я взяла ложку тушёного мяса, посмаковала его и проглотила.

Даже меня, жившую как бродяжка в последнее время, поразил этот вкус.

— Это ужасно на вкус.

— Прямо ужасно?

— Ага.

— Придётся есть так. Я не очень хорошо готовлю.

Мы опустошили наши тарелки, не сказав больше ни слова. К сведению, тарелка, которую я опустошала, была третьей по счёту, и старшая горничная смотрела на свою «рабыню», евшую без остановки, довольными глазами.

— Прошёл всего день, но должна сказать, что никогда не видела горничной, похожей на Дейзи.

Я не хвастаюсь, но в особняке Уэзервудов, так или иначе, побывало много горничных. Большинство из них уволились или просто сбежали буквально на следующий день.

У меня есть предположения, почему они убегали. Стараясь быть деликатной, я просто продолжала двигать ложкой.

— Почему вы вообще взялись за эту работу?

Почему я это сделала?

После того, как мне удалось сбежать с острова Квин с помощью солдат, я столкнулась с огромной проблемой. У меня совсем не было денег на жизнь.

Мой родной город, остров, и мой дом давно были сожжены дотла. Я потеряла даже личность младшего брата, которой пользовалась десять лет, поэтому мне некуда было пойти за деньгами.

Женщина без связей и навыков мало что может сделать.

Фабрика не принимает на работу без рекомендательного письма, а ферма — не то место, где можно работать круглый год. Работникам магазина не предоставляют жилье, поэтому единственным способом, которым я могла бы добывать и еду, и деньги, стало место горничной.

Вот почему моим ответом на вопрос кадровика в очках было: «Мне нужен злобный тиран-работодатель».

Потому что я была бы вынуждена работать в подобном месте.

— Эта работа...

Не думаю, что результат этого выбора так уж плох.

Во-первых, мне осталось жить всего три года, и чтобы продлить их, я должна найти кое-что в городе Мидуинтер.

Поскольку у меня не было намерения окружать себя роскошью, мне не нужно было больше той суммы, что хватит на жизнь.

При взгляде на мои колебания глаза старшей горничной наполнились жалостью.

— Вы не обязаны говорить мне, если вас это затрудняет. У кого в этом мире нет секретов?

Разве каждый не хранит что-то спрятанное глубоко в сердце?

У меня нет ни дома, ни денег, поэтому вместо того, чтобы ответить, я решила держать рот на замке.

«Если скажу ей, что я на мели, вполне возможно, она нагрузит меня ещё больше».

Просто притворюсь человеком, полным секретов. Может, даже получу меньше работы из жалости.

И всё-таки в тот день мне пришлось мыть посуду.

На следующий день я драила дом, словно юнга под руководством капитана.

— Мисс Дейзи обладает огромной силой и выносливостью. Сегодня вам нужно вытереть пыль с потолка на втором этаже. Вы знали? Если за ним долго не ухаживать, даже на потолке образуется пыль.

После ужина я ненадолго прикрыла глаза, а когда проснулась, солнце уже взошло. Может ли это быть правдой? Впервые я испытала это после того, как скиталась по полю боя.

Ещё через день.

Сегодня я работала как корова, а не собака.

— Завтра утром прибудет новый сотрудник. Обязанностей станет больше, поэтому давай закончим работу на час раньше. Но сначала почистим камин в комнатах.

Спустя всего три дня я стала довольно хорошо знакома с работой горничной.

Самое время было разобраться с настоящей причиной, по которой я приехала в Мидуинтер, поэтому расспросила старшую горничную и рыночных торговцев о любых слухах об этом предмете.

Но все их ответы, были ничем иным, как общедоступной информацией.

— Хм. Ты о наследии, которое Диан Кехт оставил после смерти? Оно определенно существует. Но разве оно не в сокровищнице какого-нибудь великого дворянина?

— Наследие Диан Кехта? О, верно. Говорят, что в этом городе спрятана такая штука, но разве это не просто слух?

— Никто, кроме детей, в это не верит, мисс.

Наследие Диан Кехта.

Да, я поселилась здесь, в Мидуинтере, в поисках Ока, одной из пяти реликвий, оставленных Диан Кехтом, могущественным целителем, способным воскрешать даже мёртвых.

Он наполнил своей силой каждую из своих реликвий и запечатал их, распустив слух (который на самом деле чистая правда) о том, что если собрать все пять реликвий его наследия, любая неизлечимая болезнь будет излечена.

«Конечно, неизвестно, излечат ли они разбитую душу».

Диан Кехта, наряду с Мефисто, называли полубогом. А значит, стоит рискнуть и постараться. Если бы только я могла их найти...

Так подошёл к концу ещё один долгий и утомительный день, когда я искала наследие полубога, не забывая про свои обязанности горничной.

Это произошло в полночь того изнурительного дня.

Разум, который блуждал в полусне, резко проснулся.

«Один мужчина».

Кто-то прокрался в спальню.

Шаги, дыхание, время. Это было отличное проникновение во многих отношениях. Я думала сразу напасть на него и начать с угроз, но сдержалась.

Профессиональные убийцы обычно обрывают свою жизнь, когда теряют контроль над ситуацией и не могут завершить миссию. Очень плохая привычка.

Поэтому будет трудно узнать заказчика, если не найти лазейку.

— Просыпайся, горничная.

Острое лезвие, рассекающее холодный воздух, прижалось прямо к моей шее.

— Если закричишь, я перережу тебе глотку. Слушай молча и выполняй приказы, если хочешь

жить.

Спокойно открыв глаза, я встретила с холодными голубыми глазами.

— С сегодняшнего дня ты шпион. Следи за передвижениями виконта Уэзервуда и регулярно докладывай обо всем.

— Почему?

— Разве я не сказал тебе заткнуться? Это приказ, а не просьба. Как я сказал, выполняй мои приказы, если хочешь уйти на своих двоих.

Злоумышленник казалось, немного растерялся, когда я повторила.

— Почему?

— Ты, должно быть, ещё не проснулась, — сказал убийца, прежде чем я щелкнула его по лбу.

Сбитый с толку наёмник споткнулся из-за небольшого щелчка.

Не теряя ни секунды, я залезла в рот незваного гостя пальцами и выдавила таблетку изо рта.

Капсула, вживленная в коренной зуб сзади, так же известная как «укус милосердия».

Способ быстрого самоубийства, который обычно используют в гильдии убийц или информаторов.

— Почему?

Я засунула одеяло в рот незваному гостю, который довольно быстро пришёл в себя, повалила мужчину на пол и забрала всё оружие, спрятанное на его теле.

— Почему?

Длинное, похожее на иглу лезвие, твёрдый кинжал, лекарственный порошок неизвестного назначения, сюрикен...

И, наконец, когда я выбросила запасной «укус милосердия», спрятанный в его рукаве, боевой дух полностью исчез из глаз названного гостя.

Теперь у него не осталось выбора.

— Приготовься отвечать.

В отчаянии мужчина с закрытыми глазами кивнул головой. Когда я вынула одеяло у него из рта, он тяжело вздохнул.

Наёмник пошевелил губами в полном недоумении.

— Ты не обычная горничная. Кто ты, чёрт возьми, такая?

— Отвечай.

— Я только получил запрос, поступивший в гильдию. Мне не известно, кто передал запрос или почему мы должны следить за виконтом Уэзервудом.

— Какая я по счёту?

— Насколько помню, четвёртая.

Значит, по меньшей мере, ещё трём горничным угрожали так же, как и мне.

Только с одной целью. Следить за виконтом Уэзервудом.

— Что насчёт предыдущих служанок?

Наёмник молчал.

— Отвечай.

— Я не знаю. Моя задача получить клятву повиновения от горничной. Я ни в чём не замешан ни до, ни после этого.

Убийца указал на маленькую серьгу в форме гвоздика в своём правом ухе.

Судя по циркуляции духовной энергии, эта серьга — волшебный инструмент.

«Артефакт для принесения клятвы».

Клятва — это обещание с душой в качестве залога.

А ещё это запрещённая магия, потому что те, кто нарушают обещание, умирают, а их души уничтожаются.

— Не могу поверить, что ты заставил обычных служанок дать такую ужасную клятву, да ещё и трижды?

Это было, конечно, странно, если подумать.

Хотя я работаю всего пару дней, но заметила, что в особняке Уэзервудов трудноато работать. Но недостаточно, чтобы горничные увольнялись или сбежали одна за другой.

Хозяин дома не показывал своего носа, отведённая спальня была просторной и хорошо обставленной, а ежедневные рабочие часы строго соблюдались с шести утра до семи вечера.

Следовательно, служанки, скорее всего, исчезли, а не сбежали. По причинам, отличным от собственного выбора.

«Однако в этом особняке нет виконта Уэзервуда».

Для меня, прожившей на поле боя десять лет, было нетрудно обнаружить присутствие других людей. А виконт наверняка покинул этот особняк. И, похоже, надолго.

«Если вы трижды посылали убийцу, то клиент не может не знать об этом».

Бесхозный особняк.

И неизвестный человек, что постоянно следит за ним.

Этот дом подозрителен во многих отношениях.

<http://tl.rulate.ru/book/98102/3328796>